

На рассвете, когда всё вокруг смутно светлело, командир отряда наёмников Бертрам проснулся от едкого запаха полностью сгоревших трав.

Благодаря тому, что подчинённые всю ночь не спали и вкладывали усилия, а точнее говоря, благодаря тому, что вливали сперму, его разум теперь был ясным и чётким. Открыв глаза, он по привычке потянул ожерелье, чтобы проверить цвет камня. Он был ясного и прозрачного голубого цвета, как сапфир. Теперь какое-то время не придётся творить безобразия под влиянием этого ожерелья.

Отпустив ожерелье, Бертрам устало зевнул и потёр глаза. Хотя была зима, в комнате трактира было довольно жарко. Это было не только потому, что огонь в камине ещё не погас, но и потому, что жар голых мужчин согревал кровать.

На груди Бертрама зарылся лицом Ахивальд, а в его ягодицы до сих пор был наполовину вставлен огромный член Бориса. Он помнил, что Борис старался довольно усердно, видимо, извиняясь за то, что допустил ошибку во время вчерашнего боя и задержал время. Половина была из чувства долга, половина – бездумно двигался, распробовав удовольствие, но в любом случае он старался – это факт.

Когда Бертрам со стоном приподнял ягодицы, всё ещё эрегированный и впечатляющий хуй выскользнул наружу. Неужели всё ещё возбуждён? Хотелось верить, что это просто утренняя эрекция или что-то в этом роде. Когда член, заполнявший живот, вышел, на мгновение стало пусто, но вскоре накатило неприятное ощущение, словно внутри живота полно спермы и она хлюпает. Когда он, пошатываясь, встал с места, сзади раздался голос.

— Проснулись?

— Который сейчас час, Хербарт?

— Около шести? Вчера перенапряглись, так что поспите как следует.

Говорит "поспите как следует", а сам смотрит настойчивым взглядом желая, скольльзящим по спине. Для проверки Бертрам подёрнул дырой, и изнутри вытекла избыточная сперма, стекая по бёдрам, а вскоре послышался звук сглатывания слюны. Бертрам усмехнулся и обернулся. Хербарт, который завороченно смотрел между ног, смущённо прокашлялся.

Даже спустя три года он не привык к их похоти. Сам Бертрам пусть и испытывал сексуальное желание из-за побочного эффекта артефакта, но они-то оказались втянуты случайно и просто разбирались с последствиями, а для этого были чрезвычайно активны. Настолько активны, что казалось, будто сами до беспомысленности обалдевают...

— С такой кончёркой внутри неудобно, как тут уснёшь? Схожу помоюсь.

— Просто отдыхайте. Если немного подождёте, Эрих сделает тёплую воду и помоеет вас.

— Этот человек так крепко спит и храпит, когда это будет... Эй, ты вытащи сперму. Сколько вы вообще туда налили?

Четыре пениса по очереди трахали и вставляли всю ночь, и только что он принимал хуй Бориса в зад, так что дыра всё ещё была немного раскрыта. Хорошо хоть, что благодаря целительной силе, которую даёт артефакт, низ не развалился полностью. Наверное, если вытащить сперму и немного отдохнуть, всё вернётся в норму.

Бертрам подполз перед Хербартом, лёг на живот так, чтобы были видны ягодицы, и развёл ягодицы обеими руками. Когда перед ним показалась опухшая розоватая плоть, лицо Хербарта вспыхнуло.

— По-подождите. У командира что, стыда нет совсем?!

— Мы этим уже три года занимаемся, разве странно, что его нет? Не веди себя как девственник и давай быстрее.

— Как бы то ни было... Понял. Секундочку.

Хербарт подстелил под ягодицы полотенце и широко развёл дыру двумя пальцами. Только от этого часть скопившейся спермы потекла вниз, капая на полотенце. От жгучего и одновременно щекочущего ощущения он инстинктивно сжал дыру, и Хербарт цокнул языком и надавил пальцами. Засунув пальцы глубоко внутрь и согнув суставы, выскабливая наружу, сперма, которую четверо всю ночь вливали внутрь, потекла наружу.

Чвяк, чпок - каждый раз, когда покрытые спермой внутренние стенки тёрлись о пальцы, хлюпающие звуки разносились вокруг. Бертрам, подняв ягодицы, как собака, издавал томные стоны. Ощущение того, как течёт сперма, смешавшаяся от четверых так, что непонятно, чья это, каждый раз было неловким и непривычным. Кроме того...

— Не засасывайте пальцы. Вы хотите вытащить сперму или получить ещё?

— Куда мне ещё получать? Артефакт же заранее не заряжается.

— Тогда почему так чавкаете и шалите... А, серьёзно!

— Это физиология, физиология. Тот же принцип, что и выталкивание при дефекации. Вчера так трахали, а теперь опять возбуждился?

Хотя на словах огрызается, на самом деле Бертрам прекрасно понимал состояние Хербарта, который был в отчаянии и хотел ещё хоть немного. Накануне этот парень вроде бы кончил раз семь, ну и сила же.

Глядя на дыру, хлюпая извергающую сперму, хуй снова встаёт, вернулся в себя, но может, всё-таки можно ещё разок трахнуть, - хотя на самом деле так думает, каждый раз отрицает, и это выглядело довольно мило. Остальные парни хотя бы честно говорят, когда хотят трахнуть.

— А сперма почему так много выходит? Может, это ваша смазка, командир?

— Первый раз слышу, что из задницы смазка выходит. Вас четверо по очереди кончали, вот и много. Почти шесть часов трахали, не так ли? Если хотя бы раз в час кончали, сколько получается - в этой заднице двадцать четыре порции спермы.

— Ну, раз командир использовал ожерелье около тридцати минут... А, не могу терпеть.

Когда большая часть спермы, кроме остатков, слегка прилипших к внутренним стенкам, была вытащена, пальцы вышли, и внезапно грубое дыхание прилипло к ягодицам. Одновременно с этим горячая хлюпающая плоть вошла внутрь дыры, разрабатывая её. Хотя примерно догадывался, что так будет, Бертрам рассмеялся от абсурдности.

— Не грязно? Ну и странный же ты.

— Чп, раз грязно... Хаа, значит, чисто вылизываю же. Так старательно оказываю финальный сервис, а вы недовольны?

— Нет, можно и потом водой помыть... Мм, нет проблем. Ты просто хочешь трахнуть, поэтому готовишь заранее?

Язык Хербарта вошёл внутрь дыры, разрабатывая и вволю пробуя плоть. Хотя не достаёт до чувствительного места, этого достаточно, чтобы завести. Чпок, чвяк – от звуков и ощущения, как он вкусно сосёт дыру, словно оттуда течёт мёд, Бертрам издал слабый стон.

Хотя говорил так, на самом деле Бертрам довольно любил ласки языком от Хербарта. Ощущение стимуляции внутри без особых проблем было щекотным и одновременно возбуждающим. Когда жар плотно прилил к нижней части тела, Хербарт, быстро заметив это, схватил его эрегированный член и проворчал.

— Чёрт, что это такое? Стоит же. Вчера так делали, а сил на эрекцию ещё осталось?

— Ну я же был связан верёвкой и не мог кончить много раз. Когда вы на человека по семь раз кончали, я всего два раза.

— И что, раз вчера нормально не получилось, опять трахнуть просите? А?

— Да, да. Делай что хочешь. Но не кончай внутрь, если будешь, лучше в рот. Лень ещё сперму вытаскивать.

В итоге хотел сказать именно это, а предисловие какое длинное. Когда сменил позу и широко развёл ноги, готовясь принять член Хербарта, парни, спавшие на той же кровати, зашевелились и проснулись. Они всегда чертовски чувствительны к таким вещам.

Борис, который крепко спал, даже когда вытаскивали хуй, зашевелился, встал и потёрся лицом о руку Бертрама. Ахивальд, сонно открывший глаза сбоку, резко притянул голову Бертрама и поцеловал, а Эрих, который ещё недавно храпел, уже мял грудь и ласкал соски. Похоже, и сегодня утром придётся подставить зад, чтобы начать день.

Как получилось, что такая странная жизнь стала обыденностью? Бертрам погрузился в размышления и тихо закрыл глаза. Да, значит...

Нынешний отряд наёмников Ворон – это небольшой отряд наёмников, в котором вместе с командиром всего пять человек, но ещё три года назад этот отряд был крупной организацией, насчитывающей более четырёхсот человек.

Согласно закону о разрешении создания частных вооружённых организаций, выгравированному в суровом королевском кодексе, никакая вооружённая организация не должна иметь пятьсот или более человек, и если превысить эту численность, наказывают за подготовку к мятежу. Так что более четырёхсот человек – это масштаб крупного отряда наёмников, который нигде не подведёт.

То, что такой гигантский отряд наёмников мгновенно сжался, было чистым невезением. Три года назад, отряд наёмников Ворон вместе с несколькими другими крупными отрядами наёмников получил заказ на устранение более десятка <красных бедствий>. Белое бедствие, настолько слабое, что с ним могут справиться даже собравшиеся гражданские; зелёное

бедствие, с которым вполне справится средний отряд наёмников; синее бедствие, требующее помощи крупного отряда наёмников, – а тут появилось несколько бедствий ещё более высокого ранга, так что, естественно, требовалось сотрудничество нескольких отрядов наёмников.

— Целых пять крупных отрядов наёмников... Всё ли будет хорошо? Что-то тревожно.

— Но если эту работу хорошо выполним, разово большие деньги заработаем. Если добыть хотя бы один артефакт, сделанный из <красного бедствия>, это годовой бюджет нашего отряда наёмников. Не переживай так.

Трупы <бедствий> – это деньги. Их кровь используется как лекарство, кожа и шерсть становятся ценной одеждой, которую разве что аристократы могут носить, а ядро, в котором сконцентрирована магическая сила, становится материалом для магических орудий, то есть артефактов, обладающих огромной силой. Кроме того, красное бедствие от головы до пяток стоит дороже, чем такой же вес золота. Если успешно уничтожить, можно устроить денежный пир.

Однако ни Бертрам, ни другие отряды наёмников, участвовавшие вместе, не знали, что так обернётся дело. Вплоть до начала заказа это бедствие классифицировалось как <красное бедствие>, но почему-то, пока они собрались в центре и вели бой, начали меняться не только бедствие, но и характер боевой зоны. Небо, красное, как яркая кровь, побледнело чернее, чем ночь, а бедствия, которые, хотя и были огромными и угрожающими, казались победимыми, начали сиять странным и мрачным чёрным цветом, словно слепленные из пустоты.

Это было <чёрное бедствие> – худшее бедствие в истории. Даже если соберутся самые крутые наёмники, перед ним невозможно сохранить даже жизнь – настоящая катастрофа. Целых десять чёрных бедствий – это само по себе худшее бедствие, но на самом деле была ещё большая проблема. А именно.....

— Королевская армия! Ублюдки из королевской армии перекрыли путь к отступлению!

— Проклятые ублюдки! Отступайте, если попадёте в операцию зачистки королевской армии, ответа не будет! Любым способом хотя бы тело спасите!

Начиная с чёрного бедствия, королевская армия лично выходит на операцию по уничтожению, а королевская армия с момента ввода на поле боя без разбора "свой-чужой" выкашивает всех живых существ в области. Фактически насилие королевской армии было страшнее, чем само бедствие. Наёмники, попавшие в ад, попытались бежать, но лишь около трёх десятых, находившихся на периферии, смогли благополучно покинуть боевую зону. Наёмники, которые были в центре боевой зоны и активно участвовали в бою, оказались в ловушке без возможности выбраться.

[Внимание, внимание. Сообщаем о проявлении чёрного бедствия. С этого момента данный район переходит в операционную зону для операции зачистки 76-й независимой роты. Для устранения бедствия будут уничтожены все живые существа в области.]

Над головами наёмников развернулся кошмар. Монстры, развившиеся в чёрное бедствие, атаковали наёмников, а королевская армия одновременно пронзала и убивала этих монстров вместе с наёмниками. В этом процессе множество отрядов наёмников королевства были уничтожены. Даже гигантские отряды наёмников, чьи имена вызывали уважение, такие как отряд наёмников <Синяя Рыба>, отряд наёмников <Рассветная Полёвка>, отряд наёмников <Серебряная Змея>, потеряли все основные силы и рухнули.

Среди всего этого причина, по которой отряд наёмников Ворон, сражавшийся на переднем крае, смог бежать хотя бы с несколькими людьми, была только одна. Командиру отряда Бертраму повезло. Убегая вместе с несколькими чудом выжившими подчинёнными, он удачно напал и убил одно <чёрное бедствие>, которое находилось на грани смерти, получив атаку королевской армии. Это и стало моментом, превратившим несчастье в счастье.

— Артефакт, Эрих! Сделай из этого артефакт! Тогда я смогу хотя бы вытащить оставшихся людей!

— Сделай артефакт из чёрного бедствия? Командир, ты же знаешь, что артефакт чёрного бедствия, однажды надетый, невозможно снять! Плюс побочные эффекты...!

— Сейчас побочные эффекты важны? Так мы все сдохнем как собаки! Чёрт, времени нет! Даже сейчас королевская армия наступает!

Маг Эрих в итоге на месте обработал ядро чёрного бедствия и создал артефакт, а Бертрам, надев этот артефакт, сразился с королевской армией. Результат был поразительным. Убив целых троих из королевской армии и оторвавшись от преследования 76-й независимой роты, руководившей операцией зачистки, Бертрам вместе с подчинёнными благополучно покинул боевую зону.

До этого момента всё было хорошо. Даже когда забрались в укромную пещеру, спрятались и, плача от радости выживания, обнялись с подчинёнными, все были счастливы. Только следовало бы прислушаться к словам Эриха. К тому факту, что артефакт чёрного бедствия даёт пользователю огромную силу, но одновременно накладывает абсурдные побочные эффекты.

— Командир, командир? Что вдруг с вами?

— Ах, хмм... Тело, низ. Внизу странно...

Наверное, это был первый секс в жизни.

Не только для Бертрама, но и для всех подчинённых, находившихся там.

<http://bllate.org/book/15038/1329298>